

вают всего несколько десятилетий, уже предоставляют самые широкие возможности по полному уничтожению человечества. Есть и другие «открытия» которые просто ведут к медленной человеческой деградации – от компьютерных технологий, подменяющих развитие интеллектуальных способностей, до технических средств повышения «комфорта», в результате которых исчезают элементарные физические навыки. При этом ни один из глобальных научных проектов XX в. не увенчался успехом: покорение космоса, новые источники энергии, победа над болезнями, искоренение голода и нищеты и т.д. – всё это осталось лишь пропагандистскими лозунгами, политическими мифами, выполнявшими отнюдь не научные задачи. Критический взгляд на тенденции развития науки, представленный в интегральном традиционализме – последнее предостережение современной западной цивилизации, которая уже почти не в состоянии контролировать тёмные разрушительные аспекты научно-технической рациональности.

Н.Б. Годзь

И СНОВА ПРО ПРЕДВИДЕНИЕ

Действительность продолжает нас заставлять не только артикулировать вопрос «как нам жить?», но и мучительно пытаться решить его логическое продолжение «как нам жить в дальнейшем?». Мысль относительно того, так ли мы верно выбирали и выбираем наши стратегии (познавательные, образовательные, производственные и научно – исследовательские) вправе звучать рядом с размышлениями относительно верности выбора и оценки всех наших идей, особенно материализованных в виде химических и промышленных технологий, систем медицинского и педагогического образования, а также не менее, а может и более мощных, идеологических систем и концепций. Над всем этим, или за всем этим стоит наше стремление понять истину и приблизиться к

пониманию наших возможностей и пределов. Человечество имеет ту «плетку», которая в отличие от ницшеанской, находится не в руках, а в нашем сознании. Имя этой плетки – поиск Смысла человеческой Жизни. Почему-то рассматривая вопрос раскрытия семантического значения и символики Вавилонской башни и столпотворения языков, чаще размышляют относительно ослабления человечества. Но на наш взгляд, за сиюминутной слабостью раскрывается огромный потенциал, стимулируемый волей духа человечества – стремление не только понять себя и друг друга, но и стремление через язык «маркировать», придать смысл или означить, охарактеризовать всю окружающую действительность и пойти далее, перейдя за порог материальных объектов в сферу идеального, теоретизированного и отвлеченного. Абстрагирование движет наше сознание, а следом и наше материальное, «бренное тело» к новому. Хорошо это, или плохо – отдельный вопрос. Но именно язык, который даже в национальном варианте всегда разноуровневый – описывает действительность своими, специфическими приемами. При переводах и переходах с одного языка на другой мы можем создавать и подвергать анализу такие пространства духовного и социоприродного бытия, на которые раньше бы не обратили внимания. У Ильи (Карла) Львовича Сельвинского есть четверостишие «Человек – стервец, обожает счастье. Он тянется к нему, как резиновая нить, пока не порвется. Но каждой частью снова станет тянуться и ныть»¹. Жестоко, но вполне справедливо. Дар пророчества никогда не был счастьем, но вместе с ним всегда присутствовала фантазия, а она, как правило, спутница мечты. Мечта в свою очередь, верная служанка желания. Таким образом, в футурологических проектах, в построениях утопий всегда преобладали светлые краски (и только XX век привнес феномен антиутопии). Нам кажется, что не стоит так

¹ Великие мысли великих людей / Сост. А.П. Кондрашов, И.И. Комарова. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004, с.1090.

рьяно ругать общественную научную мысль за тот экологический кризис и технолого-проективный тупик, в котором (или возле которого) мы находимся. Интеллектуально-познавательный процесс, его эволюционирование было бы невозможным, если в нем не присутствовала иллюзия «счастливого будущего» – человечество просто испугалось бы движения вперед. Именно поэтому становится ясным, почему опасна деструктивная религия и сектантство – они пугают будущим. Околонаучные дискуссии в последнее время все чаще не рассматривают проблемы, не делегируют в общественное сознание идеи модернизации, поиска практического решения проблем и тем самым уподобляются религии. Нам кажется, что создается целое направление в социальных сферах общества, в котором развивается и расцветает идея, которую мы предлагаем означить с помощью понятия «счастливое прошлое». Да, действительно, есть такие проблемы, решение которых допустимо с использованием достижений интеллектуальной мысли прошлых поколений, можно согласиться, что при научных революциях, вероятно, происходит не всегда оправданное забывание или неразработывание, забрасывание на полпути определенных проектов и технологий. Это вопросы, которые относятся к области эволюционной эпистемологии в научном знании. Можно сказать, что это запасные «хранилища», которые при необходимости позволять пережить и возвратиться на прежний уровень человечеству в случае катастроф. Но это абсолютно не доказывает того, что следует на нынешнем этапе, при нынешних технологиях в одномоментном порядке ломать мировоззрение и картину мира у себя и у подрастающих поколений и переноситься из XXI века в XIV-й и ранее. Скорее следует параллельно оглашать проблемы с целью поиска альтернативных решений выхода из сложившейся негативной ситуации. Отсутствие проблем, которые мучили предшествующие поколения и которые мы решили с помощью технологий – сделали нас неблагодарными к поколениям ученых, медиков и инженеров, тех романтиков и фанатично преданных

бескорыстному служению человечеству людей, которые опережая свое время, добились внедрения технологий, которые позволили нам стать сегодняшними. В возврате к «счастливному прошлому» в таком случае мы примем не только последствия экологического кризиса заброшенных предприятий (что уже переживали в недалеком прошлом), но и должны принять массу болезней, которые сопутствовали прошлым эпохам и их технологиям (в том числе и социальных болезней). Нам кажется, что необходимо вновь проанализировать и объяснить всю сложность и трагичность современной ситуации. Трагичность, которая вероятно заключается и в том, что принимая объективность последствий стратегических ошибок в развитии общества на разных уровнях, мы не можем просто повернуть общественное развитие назад или просто остановиться. В этом контексте нам еще более интересной становится работа А.Г. Никитиной, в которой она не просто рассматривает предвидение как человеческую характеристику, но и выводит анализ феномена на онтологический и гносеологический уровень, тщательно анализируя современную ей литературу и проводя классификацию и типологию самого предвидения¹. Понимание необходимости «Переоткрытия времени» а также сам термин, который предложил И. Пригожин в контексте синергетической модели времени² подводит нас к необходимости. Права А. Вежбицкая, проводя сопоставление культур через анализ языковых форм, обратим также внимание, что помимо прочего она настаивала на необходимости принятия семантического метаязыка, который поможет анализировать эмоции³. В контексте нашего исследования нам важен ее тезис относительно утраты некото-

¹ Никитина А.Г. Предвидение как человеческая способность. – М.: Мысль, 1975, с.151..

² Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; книжный Дом. 2001,с.140. – (Мир энциклопедий).

³ Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001, с.19.

рыми словами своих первоначальных форм¹. Экология и экологическое знание сегодня особенно требует понимания со стороны биологов, медиков, технологов и философов. Будучи мегадисциплиной, экология исследует действительность в таком ракурсе, при котором нельзя забывать старые смыслы понятий и равнозначно нельзя отворачиваться от идеи «разворачивания, роста» понятийных и смыслодержающих конструкций в речи. Литература, в том числе и научная фантастика успешно создают новые дискурсы и нарративы, в которых продолжается работа с понятиями «Природа», «Пространство» и «Время». Хроноклазм, «Магический реализм» - вот одни из новых понятий, с помощью которых наше сознание пытается по-новому осмыслить и описать нашу современную и будущую реальность. Таким образом, на разный лад мы вновь «переоткрываем» время. Отметим, что по нашему мнению, в анализе этого процесса нам могут помочь и методы исследования культурных стереотипов (этнических, гендерных и языковых) которые мы исследовали ранее,² а также то понятие, которое предлагаем ввести в широкое научное использование, а именно «Экологическая футурология»³ которое мы разрабатываем с 2007 г., тем более, что использование подобного словосочетание встретили недавно в работе про проблемы устойчивого развития у А.Н. Фомичева⁴

¹Там же, с.85.

² Годзь Н.Б. Культурні стереотипи в українській народній казці: автореферат дисертації канд. філос. наук., спец. 09.00.04 «філософська антропологія та, філософія культури». - Харків:ХНУ ім. В.Н.Каразіна, 2004, с.19.

³ Годзь Н.Б. Мета філософії в аналізі майбутнього (ще раз про екологію та природу з точки зору екологічної футурології. // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого №4 (14) 2012, Серія: філософія, філософія права, політологія, соціологія. – Х.: Право, 2012, с. 43-49.

⁴ Фомичев А.Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: системно-методологический анализ. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009, с. 216.